

Фиренце смотрел на фигуру в черном, и хотя он не мог разглядеть ни лица, ни тем более глаз, он знал, что на него смотрит человеческий ребенок.

«Я проведу тебя туда, куда ты хочешь попасть. Следуй за мной».

Куинн некоторое время смотрел на Фиренце и на остальных кентавров, прежде чем наконец шагнул вперед. Холод, окутывавший местность, утих. Но он не терял бдительности, выйдя из круга кентавров. Он двинулся в сторону Фиренце.

Кентавр и человек шли впереди. Семь других кентавров шли позади, держась на расстоянии от человека, вторгшегося в их дом.

«Почему ты хочешь войти в это проклятое место, человек?» - спросила Фиренце. «Я никогда не понимала, почему даже мои сородичи хотят туда идти. Так много людей погибло, огорчая свои семьи, только потому, что хотели исследовать неизвестное».

Куинн ничего не ответил. Он просто шел по лесу, время от времени прихлопывая ветки, усики и корни, которые грозили ему споткнуться.

«Скажи мне, дитя. Как ты узнал о проклятых ямах? Мы думали, что ямы - это тайна нашего леса. Интересно, откуда ты, человек, знаешь о них?»

В ответ на этот вопрос последовала тишина. Куинн сохранил в памяти путь, по которому они шли. Ему не хотелось общаться с кентавром, но он не мог сосредоточиться на своей задаче, когда чувствовал на себе пристальный взгляд Фиренце, смотревшей на него сбоку.

«Что ты делаешь, кентавр?» Куинн посмотрел на Фиренце сбоку.

«Это странно, очень странно», - пробормотал Фиренце. Его глаза уставились на Куинна, словно глядя сквозь него. «Кажется, что твоя судьба покрыта дымкой. Я не могу видеть сквозь нее. Я не видел ничего подобного раньше...»

Глаза Куинна слегка расширились, и его искаженный голос предупредил: «Прекрати, кентавр. Прекрати, что бы ты ни делал. Я не хочу, чтобы Зрение использовали на мне. Я и судьба не ладим. Я не хочу слышать, что она желает мне. Я остаюсь за пределами ее вмешательства. Последнее, чего я хочу, это чтобы она обратила на меня внимание», - объяснил Куинн.

Он не хотел, чтобы кто-то, обладающий Зрением или силой Провидца, рассказал ему о его судьбе. Куинн боялся, что однажды Дивинатор сделает пророчество о нем. Это было последнее, чего Куинн когда-либо хотел. Он предпочитал иметь свободу, а не знать что-то смутное о неопределенном будущем, в которое с большой долей вероятности он может быть вовлечен.

«Мы здесь», - заметил Фиренце. Он указал рукой на дорогу.

Куинн посмотрел туда, куда указывала рука кентавра. Место, где он стоял, было тусклым по всем стандартам; навесы отлично справлялись со своей работой, блокируя большую часть света. Разглядеть, что находится впереди, было почти невозможно. Было слишком темно. Деревья выглядели темнее, чем когда-либо, а жуткая прохлада, казалось, не приветствовала многих живых существ. Казалось, что крошечная тьма этого места засасывает в себя все, не позволяя даже свету вырваться наружу.

«Те, кто живет внутри, не добры даже к нам, жителям, а уж тем более к такому чужаку, как ты. Ты уже принял решение, юный претендент? Если ты войдешь внутрь, то можешь и не выйти».

«Если я войду внутрь, то те, кто живет внутри, могут никогда не получить шанс выйти», - сказал Куинн. Его искаженный голос и темное одеяние создавали впечатление, что демон выдвигает ультиматум.

Он повернулся к Фиренце: «Не трудись ждать, кентавр. Я сумею найти выход». С этими словами Куинн шагнул в темноту, пока Фиренце не перестал его видеть.

«Да пребудут с тобой звезды, претендент», - сказал Фиренце и пошел прочь.

.

- ////////// -

.

Куинн неподвижно стоял в черноте. Он не мог видеть ни одной вещи вокруг себя. Но в отличие от Восторга Техома, он не мог свободно двигаться из-за ветвей, лиан, деревьев на своем пути.

'В отличие от Восторга Техома...' Вокруг Куинна появились сгустки света. '... Я могу освещать все вокруг'. Мерцающие сферы света разлетелись в стороны, кружась вокруг Куинна, создавая круг видимости, освещая все внутри.

«Намного лучше.» Он перешагнул через видимый теперь надземный корень и начал свой путь в неизвестную часть Запретного леса.

Медленно пробираясь внутрь, он прошел через лабиринт из бука, дуба, сосны, платана и тиса. Каждое дерево было окрашено в угольный оттенок. Оттенок соответствовал окружающей обстановке. Даже с мерцающими магическими шарами, проливающими неземной свет, окружающее пространство оставалось мрачным и унылым.

Мертвая равнина, через которую проходил Куинн, быстро ожила, когда послышался шелест листьев. Внезапно из приземистой позиции на него прыгнул восьмиглазый, восьминогий, черный, волосатый, гигантский паук размером с лошадь. Куинн повернул голову назад.

Тишину разорвал визг, когда акромантул разбился о магический щит из голубого кристалла. Щит испепелил его кожу, заставив паука с криком покинуть это место.

'Так и знал, что пригодится', - подумал Куинн. Он не стал бы регулярно использовать заклинание щита, поскольку обычно наносил удары с расстояния.

Щелк, щелк, щелк.

Паук был не один; он привел с собой своих спутников, и, похоже, Куинну они не понравились: акромантулы разных размеров бросились на его щит.

«Что такое?» Глаза Куинна метались из стороны в сторону, когда его щит постоянно атаковали небрежно брошенные тела акромантулов.

Куинн начал беспокоиться, видя, как их тела пронзают щит за мгновение до того, как они отходят от боли от сильных ожогов.

«Я не такой вкусный», - пробурчал Куинн. Его мысли метались среди криков, визга и щелканья клешней.

«Ладно, с меня хватит. Пора переходить в наступление».

Вокруг Куинна начал образовываться лед. Десятки шипов начали виться вокруг него, увеличиваясь до размеров его рук... И тут началось. Шипы выстрелили в сторону пауков, пронзая их и забирая их кровь. Сразу же после этого появился еще один набор ледяных шипов, а затем ударила еще одна волна копий.

«Мне нужно убираться отсюда. Я не приспособлен для этого», - вздохнул Куинн, продолжая выпускать копьа в сторону орды пауков. Он ничего не мог разглядеть за пределами своих велосипедных фонарей, а Куинн не мог этого допустить. Сейчас он даже не имел представления о количестве врагов, которые его окружали.

Он начал бежать, стреляя ледяными шипами и вливая магию в щит. Пауки тем временем пытались протаранить его сзади, справа, слева и сверху. Если бы не Куинн, они были бы в беде от напряжения, вызванного потреблением магии. Развернуть сотни ледяных копий, поддерживая щит, было бы непосильной задачей для большинства волшебников.

«Ах, я вижу свет», - сказал Куинн. Но... «Я не выберусь этим путем... нужно немного бум-бум». В конце концов, перед ним было слишком много пауков, чтобы выбраться без взрыва.

Куинн растопил лед и сжал руки вместе. Внезапно между его ладонями заструился оранжевый свет. Куинн не отрывал взгляда от своих рук, не обращая внимания на то, что челюсти акромантула приближались к нему на опасное расстояние, и был в безопасности только потому, что пауки не выносили боли от ожогов.

С каждой секундой оранжевый свет становился все ярче. 2... 6... 10... 15 секунд прошло, прежде чем Куинн посмотрел прямо перед собой и раскрыл руки. Оранжевая вспышка охватила все вокруг. Свет был настолько ярким, что все тени, казалось, исчезли.

Несмотря на то, что Куинн не мог видеть, он верил в свою магию и побежал вперед. На своем пути он не встретил ни одного паука. Он продолжал слышать щелчки и писк во всех направлениях, но его путь был свободен. Не отрывая глаз от земли, он перепрыгнул через большой корень. Он скатился в темноте в сравнительно светлую часть Запретного леса.

Не выпуская из рук щита, он сразу же приготовился. Проклятия с разрушительной силой вспыхнули над его руками, но ничего не произошло. Паук, казалось, исчез, словно его и не было.

Дыхание Куинна стало затрудненным, глаза насторожились. Но ничего не выходило. Он посмотрел на фиолетовое заклинание слева и бордовое справа. Он выстрелил ими в темноту..... Безрезультатно... не было слышно ни звука.

«Что за черт...»

Он не был ранен, но это был самый ошеломляющий опыт, который когда-либо испытывал Куинн.

Кто знал, какие существа ждут его внутри. Куинн точно не знал, чего ожидать. Он знал только одно: если он хочет достичь своей цели, ему придется пройти через их резиденцию. Жители, живущие в темноте, черноте и мраке... Жители, живущие в подземном мире.

._*._*._*._*

Куинн Уэст - ГГ - На секунду забеспокоился.

Фиренце - Кентавр - Сильный провидец, имеющий связь со светилами.

._*._*._*._*_

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2703191>